

ЗНАКОМЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ

Майя Фолкинштейн

М. Г. Литаврина
«Десять жизней»,
Москва, «ГИТИС», 2016

Именно об этом думаешь, когда берешь в руки книгу и приступаешь к изучению ее содержания. Ведь повествуя о «неизвестных лицах русской театральной педагогики за рубежом» автор, вероятно, отчасти лукавит. И большинство из этих самых «лиц» мы знаем. Ричарда Болеславского, Марию Успенскую и Владимира Соколова соответственно по режиссерским и актерским работам в классическом американском и европейском кино. О наиболее ярких «страницах» биографий Григория Хмары, тех же Успенской и Болеславского, связанных с Первой Студией МХТ, осведомлены из воспоминаний современников. А без упоминания о Марии Германовой, Ольге Гзовской и Елене Полевицкой, Екатерине Рождиной-Инсаровой и Татьяне Павловой не обходится ни один солидный, относящийся к сфере культуры справочник. И одновременно все они, наряду с Верой Греч и Поликарпом Павловым, Татьяной Тарыдиной и Ларисой Гатовой, имена которых многие из нас открывают лишь сейчас, — в какой-то степени действительно незнакомцы, раз его автор Марина Литаврина сосредоточивает наше внимание на практически неисследованном, педагогическом аспекте их творчества.

И это важно, все-таки преподавательская деятельность помогла героям Литавриной не просто элементарно выжить материально, но еще и не потерять личностный «стержень» в жестких условиях эмиграции.

Этой позитивной интонацией книга подкупает прежде всего. К тому же она и выстроена не совсем обычно, открываясь серией «портретов» ее персонажей и завершаясь «прямой речью». То есть фрагментами их эпистолярного наследия, выдержками из интервью, лекций, статей, что позволяет нам существенно расширить представление о тех, кого посредством помещенных в начальном разделе очерках Литаврина словно «выводит» на виртуальную «авансцену», как она замечает в предисловии, «из-за кулис, из-за границ»...

Собственно говоря, этим она продолжает свое, начатое более двадцати лет назад благородное дело по возвращению буквально из небытия судеб людей театра, по разным причинам покинувшим Россию в первой половине прошлого века. И на сегодняшний день в ее активе — несколько монографий (в том числе об Алле Назимовой и Лидии Яворской) и солидный список публикаций в отечественной

и иностранной прессе, отличающихся информационной насыщенностью, оригинальностью мышления, предельной концентрацией на главной теме разговора, которая ненавязчиво и неизменно заинтересовывает читателя.

Не стал исключением и новый труд Марины Литавриной — в данном случае и автора, и составителя сборника, который, несмотря на свою изначальную научную направленность, отнюдь не тяжеловесен. Потому что и тексты Литавриной, и подготовленные ею к печати материалы мемуарного и теоретического толка воспринимаются как некое познавательное и увлекательное путешествие в иной, увы, навсегда ушедший мир с другими, кардинально отличными от нынешних приоритетов ценностями.

Скажем, талантом критически и вместе с тем деликатно отзываться о том, что чуждо природе россиянина — к примеру, о прагматичном менталитете американских студентов, подробно описанном Марией Германовой (предложившей также небанальное и очень красивое описание Нью-Йорка с его «небоскребами, дающими тени и просветы, вроде как на декорациях у Крэга»). Умением принимать беды своей Родины и ее театра подобно личной катастрофе (как Екатерина Рождина-Инсарова). Способностью хранить в душе и бережно передавать всем желающим заветы Константина Сергеевича Станиславского (чтобы в этом убедиться, достаточно прочитать заметки Марии Успенской, Григория Хмары) и Михаила Александровича Чехова (подтверждением тому служит опыт его многолетнего соратника Георгия Жданова) — своих учителей в искусстве и духовных наставников в жизни...

Все это без сомнения достойно уважения и подражания. Так что книга Марины Литавриной — «учебник» не только по факту выхода в издательстве одного из крупнейших ВУЗов страны, а в полном смысле настоящего слова. **ИБ**